

Эдуард Береснев

ЧЕТВЕРТЫЙ ВСАДНИК

Эдуард Береснев
Четвертый всадник

«Издательские решения»

Береснев Э.

Четвертый всадник / Э. Береснев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-931838-1

Отряд, в котором состоит Николас Хоббс, не старается остановить или отсрочить апокалипсис, они лишь подтверждают, что он состоялся, исследуя причины, приведшие к этому. Все их поступки преследуют одну цель — постараться предотвратить его в своем собственном будущем. Но что происходит, когда реальный мир и симуляция переплетаются так тесно, что уже невозможно отличить где пролегает та грань, за которой законы перестают существовать, а настоящему угрожает опасность, которую невозможно предугадать.

ISBN 978-5-44-931838-1

© Береснев Э.
© Издательские решения

Четвертый всадник

Эдуард Береснев

© Эдуард Береснев, 2019

ISBN 978-5-4493-1838-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Алая капля крови налилась до невероятных размеров и сорвавшись под своим весом, быстро полетела вниз, упав в маленькое озеро, состоящее из ее собратьев. Соприкоснувшись с поверхностью, она растворилась, подняв лишь небольшое количество мелких брызг, которые так же, как и она, быстро вернулись обратно и поверхность вновь стала ровной и гладкой, до тех самых пор, пока ее не потревожит очередная капля, слетевшая с кончика пальцев. Казалось бы, Николас должен был заметить потерю крови, но сейчас это мало его заботило. Он перестал обращать внимание на себя, глядя в даль, потухшим взором, не выражающим ничего. Лишь пустота и только пустота...

Вокруг него вот уже час суеилось множество людей и спецтехники, прибывших на место крупной аварии, в котором ему, как и еще паре тройке людей удалось уцелеть, но сейчас это было абсолютно безразлично. Пускай на одной чаше весов и лежала его жизнь, но с другой стороны, чаша была заполнена смертью Карен и их так и не рожденного сына, которая вот уже последние пару лет была единственным смыслом его жизни. Лишь благодаря ей, он ценил этот мир.

– Просыпайся! – раздался у него над ухом хриловатый бас, вырывая Николаса из собственных видений. – Я не представляю сколько можно спать, тем более на работе?

– Отвали от него Фрэнк, – проговорил Энтони, и похлопал Николаса по плечу, после чего спросил – у тебя все в порядке?

– Конечно, – усмехнулся он в ответ, пряча свое нынешнее состояние обратно в самые темные глубины сознания. – Задумался на мгновение.

– Задумался он! – вновь подал голос Фрэнк, который фактически никогда не мог говорить тихо. Но это было и понятно. Обладающий просто фантастическим ростом и телосложением, он обязан был иметь и громкий голос. В старые времена, такому воину, который на пару голов возвышался бы над остальными, цены бы не было, да и сейчас он все так же привлекал к себе внимание, а те, кому удавалось узнать его получше и вовсе, старались побыстрее с ним подружиться. Пускай Фрэнк и был слишком шумным, но это абсолютно не мешало ему оставаться отличным человеком и замечательным другом.

– Опять небось думаем о Саре из отдела программирования. Как она ему-то глазки строит, – проговорил Фрэнк и усмехнулся.

– Может быть тебе еще на некоторое время взять отгул? – посмотрел на него Энтони, полностью игнорируя шуточки Фрэнка.

– Тони, да в порядке он, – ответил за Николаса Фрэнк, слегка поубавив пыл. – Сам разве не видишь?

– Он прав, – Николас наконец-то решился подать голос. – Все действительно в порядке, я просто задумался, да и только.

– Ну смотри, – проговорил Энтони и вновь вернулся к своему излюбленному занятию, в минуты ожидания. Он внимательно следил за секундной стрелкой своих часов, пытаясь

предугадать, когда вспыхнет висающая под потолком лампа, оповещающая о том, что команде необходимо отправляться на очередное задание.

– Мне просто необходимо выспаться, – прошептал Николас, глядя на широкое окно, выходящее в лабораторию, заполненную персоналом.

– А кто ж тебе мешает? – Фрэнк поднялся со своего места, протопал огромными ножищами по полу и с комфортом расположился в соседнем с ним кресле, от чего-то, прогнулось под невиданным весом упавшего на него человека. – Спи!

– Да я собственно этим и занимался, до тех самых пор, пока ты меня не отвлек.

– Знаешь Ник, – в задумчивости пробормотал Фрэнк глядя на него – мне кажется, что твой эпилептический припадок, который мы лицезрели пару минут назад сложно назвать полноценным сном.

Сказав это, он громко рассмеялся и уже спустя мгновение его смех поддержал Энтони, да и сам Николас не смог отрицать что шутка получилась удачной и тоже широко ухмыльнулся, окончательно уходя от недавнишнего видения.

– Как же долго, Карен, – прошептал он настолько тихо, что никто из команды не расслышал его голос – как же долго тебя со мной нет?

– Смотрите! – первым пришел в себя Энтони и указал на внутренности лаборатории где начиналось оживление. – Очередная порция.

Он быстро оставил в покое часы и подошел к широкому окну. Николас и Фрэнк последовали за ним.

– Сколько раз вижу, но все равно не могу привыкнуть. – опрокинул Энтони.

– И не говори. – подтвердил его слова Фрэнк.

Огромных размеров стеклянный шар, зависший в самом центре лаборатории, начал наполняться плотным туманом, с такого расстояния, больше похожим на тягучую жидкость больше чем на невесомый газ. Причиной этому был огромный куб, установленный в его верхней части и сейчас светящийся ярким, красным свечением, заливающим всю лаборатория, ровным светом, оповещающим о том, что эксперимент пока проходит, как и положено.

По мере того, как само свечение куба тускнело, туман наоборот, становился все плотнее и плотнее, до тех самых пор, пока между внешним стеклом и им самим не начала образовываться чистая прослойка из воздуха, отделяющая белый газ и спрессовывая его в шар, гораздо меньшего объема. С каждым новым мгновением, шар становился все меньше и меньше, меняя свой цвет от белоснежно-белого, до матово-серого. И в тот самый момент, когда плотный сгусток, ранее бывший туманом уменьшился до нескольких сантиметров в диаметре, свечение куба окончательно погасло, а сам шар, теперь более всего походил на мячик для игры в гольф, чем на облако, которым он был несколько минут назад.

Получившийся сгусток аккуратно извлекли и поместили в небольшую ячейку на стене неподалеку, которая вся походила на соты, созданные трудолюбивыми пчелами. Каждая из таких ячеек содержала в себе один из только что полученных шариков. А их количество давно перевалило за сотни тысяч, а может и вовсе переросло миллион.

Занявший свое место мячик для гольфа начал подсвечиваться ровным зеленым цветом и Николас с парнями вновь вернулись на свои места, удовлетворенные результатом увиденного.

Когда Энтони вновь принялся созерцать часы, дверь распахнулась и в комнату влетел всклокоченный Дрил, жадно вращающий глазами, как казалось, во все стороны.

– Опять? – выкрикнул он запыхавшись.

– Что опять? – переспросил Фрэнк.

– Я опять все пропустил? – он быстро подбежал к окну и с разочарованием уставился сквозь него на персонал, вернувшийся к своим обязанностям. – Сколько можно то?

Выругавшись, он устроился рядом с Николасом и обиженно засопел, скрестив руки на груди, всем своим видом давая понять, что находящиеся здесь люди ему неприятны.

– И никто не додумался меня окликнуть! – в сердцах выговорил он, когда его поступок остался без должного внимания.

– Я пытался, – проговорил Фрэнк. – Но ты же сам знаешь, за плотно закрытые двери туалета не проникает не то что человеческая речь, их даже свет обходит стороной, а уж когда она прячет за собой тебя, то и вовсе... Хоть тревогу объявляй и эвакуируй всю лабораторию.

– Я не виноват, – начал оправдываться Дрил.

– Мы все прекрасно помним, что это вина фасолевого супа, который готовит твоя мама и от которого ты просто не в силах отказаться. Я вот только одного не понимаю, если ты знаешь, что так случится, за каким чертом ты его ешь?

– Я не собираюсь отвечать на твои глупые вопросы. – Дрил обиженно отвернулся, пытаясь найти сочувствие у команды.

– Ах, – протянул Фрэнк. – Мамин фасольный суп, захвати запах дома с собой. – и он снова засмеялся, так громко, что несколько человек из персонала, находящегося в лаборатории посмотрели на широкое окно, за которым все это время находилась команда.

Неожиданно под потолком замигала красная лампа, и до них донесся измененный до неузнаваемости старым динамиком, голос диспетчера:

– Команда номер CL39, вам приказано срочно явиться в павильон для получения задания.

– Пошли, – проговорил Энтони, поднимаясь со своего места и направляясь к выходу.

Николас и Дрил похватили свои рюкзаки и быстро направились следом. Шествие завершала могучая фигура Фрэнка, который выходя через двери, согнулся и аккуратно протиснулся через кажущийся узким, на фоне его тела проем.

Семнадцатый павильон, место сбора их команды уже был заполнен небольшим количеством народа, каждый из которых занимался своими основными обязанностями. Несколько человек следили за показателями на огромных мониторах, кто-то просто стоял в стороне дожидаясь прибытия команды, кто-то протягивал силовые кабели к центральной площадке и подключал их.

Когда наконец они явились и поднялись на возвышение в центре, к ним направился мужчина в офицерской форме и коротко отдал необходимые распоряжения, после чего так же быстро удалился.

– Явиться на место, разведать обстановку, собрать необходимую информацию и по возвращению доложить, – эхом повторил за ним Дрил, когда спина офицера скрылась за дверями полигона. – На кой, они всякий раз отдают одно и то же распоряжение, ведь ничего не меняется, заезженные слова, избитые выражения?

– А ты что хотел, чтоб они тебе сказки рассказывали? – спросил у него Фрэнк, поправляя свое снаряжение и подпрыгивая для того, чтобы убедиться, что оно хорошо закреплено.

– А хоть бы и сказки, – огрызнулся Дрил, занимаясь тем же самым. – Надоело выслушивать постоянно одно и то же.

– Так тебе не поставь задачу должным образом, ты же неизвестно чего наворотить сможешь.

– Разговоры, – прервал их привычное противостояние Энтони.

Дрил и Фрэнк замолчали, наблюдая за тем, как двое лаборантов крепят одну из сот со ступком внутри в устройство неподалеку. Единственное отличие от тех, которые они видели в лаборатории – ее подсветка, горящая тревожно красным, а не зеленым светом. После того, как процедура была завершена, один из них произнес:

– У вас тридцать минут, при необходимости, можете запросить дополнительное время, если оно вдруг понадобится. В случае досрочного выполнения возложенной на вас миссий, так же подавайте сигнал, и мы вернем вас обратно. – и уже обращаясь к оператору за пультом, скомандовал – запускай.

Платформу, на которой они расположились накрыло высоким куполом, по поверхности которого в то же мгновение начала метаться электрическая дуга с каждым очередным проходом сокращая перерывы между интервалами. Когда человеческий взгляд и вовсе перестал различать мгновения, между ее проходом Николас натянул защитную маску, которая оказавшись на голове полностью спрятала его лицо и ушные раковины, предоставляя полный доступ к установленному в ней микрофону и динамикам, а также лицеземому интерфейсу, который тут же, затемнил стекло, оберегая своего носителя от яркого света, окутавшего их купол.

В какой-то момент свечение, даже через темную маску стало невыносимым и Николас закрыл глаза, но даже через плотно сжатые веки он мог наблюдать за охватившим их со всех сторон светом. Когда казалось, что он становится и вовсе невыносимым, вспышка вдруг исчезла, погружая его в крошечный мрак.

– Сэр, сэр у вас все в порядке? – к нему подбежал медик и начал осматривать залитые кровью руки. – Это ваша кровь?

– Что? – Николас поднял на него затуманенные глаза, оглядываясь по сторонам.

Давно стемнело, но вокруг все так же оставалось светло из-за включенных автомобильных прожекторов и проблесковых маячков спецтехники, разрезающих вечерние сумерки своим сине-красным свечением.

– Это ваша кровь? – медик аккуратно начал очищать его руки с помощью влажного полотенца, пытаясь рассмотреть места порезов.

– Со мной все в порядке, – ответил Николас, поднимаясь на ноги. – Мне необходимо вернуться назад.

– Я не могу вас пустить, – быстро проговорил санитар, прилагая невероятные усилия, чтобы вернуть его обратно на кушетку. – Там уже достаточно спасателей и им не нужна посторонняя помощь.

– Но вы не понимаете, у меня еще есть силы, – ответил ему Николас, но закружившаяся голова из-за резкого поднятия, заставила его вновь вернуться обратно. – Я могу помочь.

– Ложитесь, вас сейчас доставят в центральную больницу, вслед за остальными. – Санитар уложил его на кушетку, продолжая исследовать его тело на предмет повреждений.

– Куда, – начал было он, но вдруг осекся. В который раз за сегодняшний день Николасу показалось, что ему не хватает воздуха. – Куда направляют погибших? – наконец-то спросил он, сумев совладать с собой.

– Вы кого-то потеряли? – уточнил санитар.

– Карен. Карен Орба, моя жена.

– Соболезную вашей утрате.

– Куда их отправляют?

– В морг при госпитале Святой Елены, он ближе всех к нам.

– Спасибо.

– Ник, приди в себя! – ворвался в его сознание голос Фрэнка, – сейчас не время дружище, пора приниматься за работу.

Николас открыл глаза и огляделся вокруг.

Они вчетвером стояли на крыше высотного здания, под оглушительными порывами ветра, который гнал в их сторону огромные облака серой пыли. Внизу расположился знакомый по своим очертаниям город Нью Йорк, только разросшийся в ширь и ввысь до невероятных размеров. Казалось виденный им утром город, сейчас увеличился раза в три, став поистине большим.

– Где мы? – спросил он.

– Судя по данным плюс сто два, три, пятнадцать. – проговорил Энтони, взглядываясь в дисплей, расположенный у него на рукаве и снимая маску с лица. – Внешне все в порядке, воздух даже чище чем у нас, видимо хоть в симуляции надышимся вдоволь.

Николас последовал его примеру и сняв маску вдохнул привычный ему воздух полной грудью, наслаждаясь его неожиданной чистотой. По данным, которые предоставил Энтони, симуляция в которой они оказались опережала их мир более чем на сто два года. Здесь не было ничего удивительного, ему, по долгу службы, доводилось бывать в куда более дальнем будущем, чем этот мир.

– Когда произошел сбой?

– Пару дней назад, – ответил Энтони.

– Здесь уже четыре года прошло, – выдохнул Дрил. – поздно сообразили?

– Находилась в дальнем хранилище, – пояснил Энтони, – пока заметили, пока подготовили симуляцию, пока команда нашлась...

– А что нас искать! – прогремел Фрэнк, внимательно оглядывая окрестности. – Мы то всегда на одном и том же месте. Скажи сразу Тони, ждали пока Дрил мамину фасоль оставит, а не тянет ее сюда!

– Ты мне ее теперь всю дорогу вспоминать будешь? – взъелся Дрил.

– Ну почему же всю? – посмотрел на него Фрэнк. – После того как домой вернемся, тоже вспомню.

Он улыбнулся и вновь уставился на город. Дрил отошел от него подальше и начал распаковывать необходимое для наблюдения оборудование. Из его рюкзака начала медленно разворачиваться наблюдательная, передвижная станция, которая все время их нахождения здесь, будет собирать информацию, которую команда сумеет раздобыть и сразу же отправлять ее на хранение в их мир.

– Вы ничего не слышите? – спросил наконец Дрил, когда установка была собрана и закреплена, а опустевший на половину рюкзак вернулся на его плечи.

– Нет, – ответил Николас, повнимательнее прислушиваясь. – Хотя странно это. Я сразу заметил, что тишина необычная.

– Слишком тихая тишина, – поправил его Фрэнк, отходя от края крыши. – Я за это время не только ничего не услышал, но и не смог заметить хоть какой-то признак жизни. Все будто вымерло.

– Люди? – спросил Энтони.

– Не только люди, – проговорил в задумчивости Фрэнк. – Ни домашних животных, ни бродячих собак ничего. Несколько мусорных контейнеров, которые отсюда заметны и те не подвергаются нападению крыс, а они хочешь ты или нет, облюбовали бы их практически незамедлительно и сейчас там бы целые гнезда были. Но здесь даже этого нет, я внимательно рассмотрел, – поправился он. – Перегнившие отходы в баках остались, а вот крыс нет.

– Странно, – посмотрел Энтони в протянутый ему Фрэнком бинокль. – Очень странно.

– Ты в другую сторону смотри, – Фрэнк указал на видневшийся вдалеке, между наставленными друг на друга зданиями залив – я понять не могу что с водой.

Энтони посмотрел в ту сторону и передав бинокль Николасу спросил:

– Что думаешь?

Николас долгое время взглядывался в покрытую, чем-то плотным, водную гладь, то приближая, то вновь отдаляя картинку, но так и не смог сопоставить увиденное ни с чем знакомым.

– Такое чувство, что мусорный остров, – он вернул бинокль обратно Фрэнку и продолжил. – Течением скорее всего прибило, а чистить некому. Множество рукотворных деталей, какая-то одежда, другие вещи, все в общей куче, но все равно придется идти проверять. Так дойдем и узнаем.

– Придется, – подтвердил Энтони и обернулся к Дрилу. – Готово?

– Да, – кивнул тот, ковыряя в ухе длинным худым пальцем. – Можем выдвигаться.

– Что-то не так? – заметил необычное поведение знакомого Николас.

– Да шумит что-то, – пояснил Дрил и убрал руку в карман, предварительно вытерев ее о свои штаны. – Все понять не могу. Шум еще такой неприятный, словно толпа тараканов ножками перебирает, а начинаю прислушиваться все пропадает.

– Если вдруг, – начал было Николас, но Дрил сразу же кивнул, поняв то, о чем он хотел сказать.

– Выдвигаемся? – Энтони в это время обратился к Фрэнку, стоявшему рядом с ними.

– Давно пора, – пошел первым великан в сторону видневшегося в дальнем углу крыши входа к пожарной лестнице. —А то, стоят ждут чего-то. Раньше начнем, раньше дома будем, две недели много, за неделю управится должны!

– Не начинай только, – догнал его Дрил и засеменил рядом. – Тебе постоянно времени много, тебе же что, иди впереди, да за безопасностью следи, все остальное на наши плечи ложиться.

Фрэнк, положил свою ладонь на плечо Дрила, после чего того просто пригнуло к земле.

– Хрупкие какие-то плечи. – уточнил он, убирая свою руку. – Не сломайся только от груза ответственности и своей значимости, а то ведь Ник с Тони то за тебя твою лямку не утянут, хоть они и покрепче будут.

С этими словами он потянул дверь на себя и та с неприятным скрипом, после недолгого колебания все ж пошла навстречу, раскрывая перед идущими черный зев пожарной лестницы, ведущей на нижние этажи здания.

Почти два метра и пятьдесят сантиметров великолепной физической формы, как любил выражаться сам Фрэнк, говоря о себе, сейчас как ребенок радовался жизни, выставя свою смуглую, темную кожу под жаркие лучи июньского солнца. Он давно скинул куртку и сейчас его бронзовые плечи, словно отлитые из необычного металла отбрасывали множество солнечных зайчиков на окружающий мир.

Николас наблюдал за своим напарником, идущим далеко впереди и думал о том, что, если бы не его помощь, он так бы и остался на той проклятой автостраде, среди обломков своей машины, над телом погибшей Карэн. Грубый, хамоватый, он тем не менее первый пришел на помощь и вытянул его из водоворота воспоминаний уведя чуть ли не силой в очередную симуляцию, где всячески пытался привести его чувства в порядок, своими пошлыми шутками и поведением, за которое в обычном мире, его давно бы уже не только списали со службы, но и отправили на принудительное лечение. Но это как ни странно помогло, в конце двухнедельной командировки, Николас вернулся в прежний мир, где не успело пройти и часа, в более-менее человеческом виде, так что похороны были перенесены им с должным самоконтролем, а после вновь, как чертик из табакерки возник Фрэнк и потянул его в очередную симуляцию, на новые пятнадцать дней, доводя его состояние до прежнего уровня. Несмотря на все уговоры немного подождать, Энтони и Дрил шли рядом, все под тем же чутким наблюдением Фрэнка.

Реальный мир позволил пройти всего лишь нескольким дням, когда сам Николас прожил уже месяц с этой болью. Все говорили, что время лечит и оно лечило, новыми событиями, очередными переживаниями. Отодвигая его боль на задний план, закрывая как использованную декорацию очередной ширмой. И вот сейчас, следующая симуляция и очередные пятнадцать, а может быть и гораздо меньшее количество дней лежали впереди, все дальше пряча его от пережитых моментов.

«Шесть дней» – смог посчитать Николас и ужаснулся. В реальном мире прошло меньше недели и, если бы не помощь Фрэнка, он все еще убивался бы, не представляя, как дальше жить.

– Сколько времени уйдет на дорогу? – спросил у Дрила рядом идущий Энтони.

– Если я правильно рассчитал, – он выставил руку вперед на которой тут же появилась проекция карты города, медленно увеличивающаяся, – то если идти по прямой, маршрут займет около десяти часов. К побережью доберемся часам к трем ночи.

– Места отдыха? – встрял в разговор Николас.

– Вот здесь и здесь, – Дрил коснулся пальцем двух точек на карте, после чего те засветились немного ярче. – Город сильно разросся и увеличился в размерах, а про то, что изменился и говорить не буду, но все-таки это бывший Нью-Йорк, которым мы его знаем и некоторые места не меняются даже по прошествии сотни лет.

Николас посмотрел на отмеченные координаты и невольно усмехнулся, выбранным местам ночлега.

– Заночуем лучше в полицейском участке на Снайдер-авеню, до кладбища слишком большой крюк получится.

– По мне так Холи Кросс лучшее место, – проговорил Дрил, быстро убирая карту. – В опустевшем городе, где нет никого лучше и не придумаешь. Подтверди мои слова Энтони.

– Ну в какой-то мере ты прав, – согласился с ним Энтони. – Ютиться у кладбища, если там нет ничего ценного бессмысленно. Его будут обходить и мародеры и прочие выжившие, даже если они здесь есть, но я все-таки соглашусь с Николасом, участок находится гораздо ближе, да и защищен я думаю получше, чем церковь.

– Мое дело предложить. Если конечный пункт участок, то до него нам топтать около пяти часов, что вполне в рамках разумного. По моим данным солнце будет на закате в десятом часу, так что света нам хватит.

– Сообщи Фрэнку и подумайте над маршрутом.

Дрил кивнул и направился догонять ведомого.

– У него, наверное, пунктик на кладбищенские территории, – проговорил Энтони, когда Дрил отошел на приличное расстояние. – В любой симуляции именно туда нас и спешит захватить.

– Ну он в какой-то степени прав, – не согласился с напарником Николас. – Ты же сам подтвердил, его теорию, что кладбище в таком случае оказывается самым безопасным местом, да и церковь на его территории проверить раз плюнуть, а все остальное имеет подводные камни. Сам должен помнить, как это остановиться просто в какой-нибудь квартире, чем это чревато.

– Кто ж знал, что так получится, проговорил Энтони, касаясь своего живота, куда однажды, по причине простой халатности влетело огромных размеров деревянное копьё, чуть ли не насквозь его проткнувшее.

Причиной тому, была обычная лень, пройти чуть дальше или осмотреться получше. Команда была настолько измотана длительным переходом, что, выбрав одну из квартир в многоэтажном жилом доме, расположилась именно там и какого же было их удивление, когда среди ночи, на ночлег вернулось обитавшее там племя аборигенов, которое и выбрало эту же квартиру для своего временного убежища. Все они конечно были ликвидированы, но и сам отряд понес некоторые потери. Погиб Гарри, бывший техник, на чье место и пришел Дрил, а также сам Энтони, был отправлен во внешний мир потому что полученная им рана была попросту несовместима с жизнью.

В этом конечно был огромный плюс симуляции. Если не дать себя убить, то все полученные раны, при возвращении не имеют ничего серьезного, и исчезают без следа, лишь оставляя после себя часть воспоминаний и редкие фантомные боли. Со смертью было куда сложнее. У Гарри была именно смерть мозга, смерть подсознания, которое во внешнем мире лечить так и не научились. Поэтому туда возвращалась лишь пустая оболочка, ранее бывшая человеком.

– Возможно он и прав, – наконец-то согласился со словами Николаса Энтони. – Но все равно участок гораздо ближе, да и мы не прежние юнцы, которые плюют на собственную безопасность.

– Мы нет, – подтвердил его слова Николас, – а вот они да.

И он указал на идущую впереди парочку, которая свернув с намеченного пути, начала аккуратно приближаться к небольшому магазину техники, расположившемуся на первом этаже, одного из домов.

– Опять они за свое. – хотел выругаться Энтони, но сдержался, а лишь махнув рукой, последовал за ними. – Любят они это дело.

– А чего не любить-то, ведь еда в симуляции съедобная, так и другими вещами в ней можно пользоваться, не хуже.

– Только ты забываешь, что утянуть отсюда мы ничего не можем. В нашем мире, этого вовсе не существует.

– Идеи! – произнес это Николас, даже указательный палец поднял в верх в назидании тому, что сказанное им очень важно. – Мы приносим в наш мир идеи, а где их еще раздобыть как ни в таких же симуляциях.

– Ты мне Окса напомнил, – усмехнулся Энтони, – помнишь, мы все удивлялись, почему он подолгу фотографирует книги и журналы, и лишь спустя время узнали, что он под псевдонимом выдавал их за свои.

– Заметь, это не помешало ему сколотить приличное состояние и уйти в отставку. Сейчас живет себе и печатается дальше. Видать идей впрок набрал.

– Тут-то ты прав, – проговорил Энтони. – Каждый сюда идет за чем-то своим, кому-то удается это найти, а кто-то до сих пор ищет.

– А ты?

– Найду, – посмотрел на него Энтони и подмигнув произнес – сразу же скажу.

Улыбнувшись своим мыслям, они вдвоем вошли внутрь магазина, спрятанного за пыльными и потерявшими былой блеск и чистоту стеклами.

Внутри им предстала совсем неожиданная картина. Фрэнк сидел на грязном полу в окружении навалившихся на него со всех сторон разномастных щенков, а стоявший рядом с ним Дрил держал на своей руке миниатюрного слона, который запрокидывая высоко вверх свой хобот издавал знакомые им звуки, которые неоднократно каждый из них слышал, оказываясь в зоопарке или вглядываясь в телеэкран, где показывали жизнь обитателей саванны.

– Что здесь происходит? – первым подал голос Энтони, присаживаясь на корточки и беря за загривок одного из щенков, который первым кинулся к новым посетителям.

Щенок, оказавшись в его руках, испуганно затих, лишь изредка высывая влажный язык, в попытке коснуться лица Энтони, чтобы вылизать его.

– Сам полюбуйся, – Фрэнк протянул ему небольшую тарелку, больше похожую на брелок от ключей и вновь погрузился в окружившие его собачьи морды иногда похрюкивая от удовольствия.

Энтони кинул взгляд на протянутый брелок и передал его вместе со щенком в руки Николаса, а сам отправился в глубь магазина.

– Померанский шпиц, – прочел Николас и нажал на небольшую кнопку в центре блюдца.

Щенок в его руках тут же исчез, не оставив после себя и кусочка шерсти, а озадаченный случившимся Николас перевернул брелок и прочел.

«Для активации вашего домашнего питомца, необходимо установить прибор, плоской стороной вниз и дважды коротко нажать на кнопку, расположенную на центральной консоли. При долгом нажатии перед вами появится приложение, где вы можете выбрать интересующие вас функции».

Николас аккуратно положил брелок на одну из витрин и как было написано в инструкции дважды нажал на кнопку включения. После этого перед ним вновь материализовался знакомый щенок и с радостным лаем, бросился к нему на руки.

Поглаживая собаку, Николас с удивлением отмечал совершенство представленной ему голограммы. Щенок не только ощущался в его руках, как и полноценное живое животное, но и имел даже небольшой вес, что создавало впечатление того, что он был живым. Если бы сам Николас еще мгновение назад не видел собственными глазами, как он словно бы создается из воздуха, он положил бы голову на отсечение, что это ему померещилось, а этот мелкий шпиц ни что иное как настоящая собака.

Погладив и почесав загривок, Николас еще раз удивился качеству созданной голограммы, чувствуя под своей ладонью, упругую спину и множество мелких волосков. Он наконец-то вновь нажал на кнопку и посмотрел, как щенок так же быстро исчез, как и появился однажды, и взял у Дрила его слона, который в высоту не превышал и двадцати сантиметров, но вид имел внушительный, как и его собратя со внешнего мира.

– Немыслимо, – только и смог проговорить он, когда слон, словно бы так и надо было, наложил у него на ладони целую кучу, которая исчезнув не оставила и пыли, подтверждающей о том, что она была в действительности.

– Это еще что, – пояснил Дрил. – Я здесь глазами пробежался и посмотрел перечень имеющихся животных. Ты себе представить не можешь какой ассортимент представлен в этом магазине. Сотни и сотни видов, от самых известных и распространенных на нашей земле, до чуть ли не фантастических существ, которые и в страшном кошмаре не приснятся. Некоторые модели изготовлены так реалистично, что сложно представить, откуда создатели черпали вдохновение на создание их образа.

– Так это все, что-то похожее на зоомагазин?

– Ну да, – удивился Дрил его непонятливости. – Обычный зоомагазин, где каждый может приобрести себе домашнее животное и не только. У некоторых из них имеется шкала размеров, что позволяет держать их не только дома, но и на общественных участках. На брошюрке, валявшейся на полу было написано, что с помощью этих животных, каждый сможет создать не только домашний уют, но и сад своей мечты, с озерами, наполненными рыбой и животными, столь необычными, что все соседи умрут от завести. Создай свой собственный мир! – прочел Дрил на титульном листе брошюры, после чего немного потупив взгляд спросил так тихо, что даже Фрэнк не обратил на его шепот никакого внимания. – Можно я несколько штук с собой возьму.

– Ты же знаешь Дрил, их невозможно доставить во внешний мир.

– Я знаю, но я и не собираюсь их туда тащить.

– А как?

– Пока мы здесь будем, я покопаюсь в начинке и настройках, какие-то алгоритмы и коды себе запишу, а у нас уже воссоздать попытаюсь.

– Бери, – дал свое благословение Николас. – Только зачем ты у меня спрашиваешь, так бы и взял, кто запретит?

– Ты же знаешь наши законы, – Дрил быстро перебрал несколько отложенных брелоков и выбрав парочку убрал их в карман. – Я обязан спросить у старшего по проекту, а так как Тони сейчас нет, рядом.

– То ты спрашиваешь у его заместителя, – усмехнулся Николас. – Тем более, что я к этому отношусь более лояльно чем, наш командир.

– Ну собственно говоря – да.

– Бери, это я тебе не только от своего имени, но и от имени Энтони говорю. Я не думаю, что он воспротивится, а случись обратное, я уверен, что нам удастся его переубедить.

– Ник! – раздался голос Энтони, доносившийся откуда-то из глубин магазина.

– Иду! – выкрикнул он в ответ и все так же тихо обратился к Дрилу. – Набирай побольше, получится создать такое же и у нас я первым куплю у тебя какое-нибудь животное.

Сказав это, он направился на голос и в скором времени нашел Энтони, стоявшего у одного из стеллажей на необъятном складе.

– Что-то случилось?

– Взгляни, – проговорил тот, протягивая ему старую газету, дотируемую январем 2122 года.

– Не вижу ничего удивительного, – посмотрел на газету Николас. – Мы знали какой год и до этого.

– Ты дальше читай дубина.

Николас углубился в чтение и дошел до небольшой статьи в которой описывался прорыв ученых в поиске причин вымирания животного мира планеты. В ней так же говорилось о том, что в скором времени им удастся обратить его вспять.

– Что я должен здесь найти? – посмотрел он на Энтони возвращая ему газету.

– Фамилии ученых тебе не показались знакомыми.

Николас вновь взял газету из его рук и перечитав статью отрицательно покачал головой.

– Вот видишь, а я узнал одну. – он высунул свою голову в зал и выкрикнул. – Дрил, напomini мне свою фамилию.

– Дрил Моррис Рид, – донеслось оттуда. – А что случилось?

– Как много твоих однофамильцев ты встречал?

– Достаточно.

– А если не считать членов твоей семьи?

– Тогда ни одного, – послышалось разочарованное сопение.

– Моррис Рид, – проговорил Энтони указывая на одну из фамилий. – Необычная, двойная. Такую и в нашем мире то не часто встретишь.

– Да причем здесь фамилия, – посмотрел на него Николас. – Ты же знаешь, закон симуляции. Она создается в точности похожей на наш мир, после чего начинаются неуловимые изменения, которые в будущем приводят к необычным воздействиям на окружающий мир. Фактически уже через минуту, прошедшую в нашем мире, в созданной симуляции проходит чуть больше двенадцати часов, и она изменяется, что впоследствии выливается в кардинальные изменения. Симуляции не похожи на наш мир, как и на другие симуляции.

– И как часто в них встречается что-то похожее?

– А в скольких из них тебе удалось побывать? – вопросом на вопрос ответил Николас. – Их тысячи тысяч, вспомни сколько их в главной лаборатории, а на складах пылятся. Поверь ты мне, что в одной из них кто-то с фамилией Дрила мог стать ученым, а в другой и мы можем встретить себя, если вдруг удачно попадем, парадокс Итанны вспомни. В некоторых нас нет, а в других...

Николас вдруг замолчал, глядя на Энтони и тот тут же понял причину его неожиданного срыва.

– А в других и Карен вероятнее всего жива. – закончил он после недолгой паузы. – Как ты думаешь, сколько раз я размышлял о том, чтобы плюнуть на все, уйти в симуляцию и остаться там до конца. Пускай потом бы похоронили мое тело, но я бы был с ней вместе, рядом, где-то там, в одной из светящихся ячеек, в пыльном шарике, созданном в лаборатории.

– Прости. – только и смог проговорить Энтони. – Ты же знаешь, что это невозможно, нас вызывают только тогда, когда симуляция показывает сбой.

– Вот поэтому я еще здесь. – усмехнулся Николас и вышел обратно в зал, где молниеносно изменился и протянул Дрилу, газету со словами – Держи, после будешь хвастаться, что твой однофамилец видным ученым стал и в газетах о нем пишут.

– Даже у нас про газеты давно забыли, – спохватился Дрил, все еще избирательно разглядывающий брелоки с животными. – А здесь их до сих пор издают.

Он с интересом взял газету, быстро ее пролистал и за неимением мусорного ведра просто кинул себе под ноги со словами:

– Тоже мне подарок сделали.

– Ну мы, попытались, – начал Николас, но его оборвал Энтони, появившийся следом.

– Фрэнк, отрывайся от пола, пора следовать дальше, если хочешь, возьми себе в дорогу поиграться, но нам пора.

– Пора, значит пора. – Пробасил Фрэнк, поднимаясь с пола и потягиваясь, так сильно, что суставы в его теле затрещали как громовые разряды. – Что я вам ребенок что ли, чтоб играть. Я взрослый мужик, а не пацан.

Под дружные смехи коллег он первым вышел из магазина обратно на улицу.

«Чем еще заниматься в симуляции» – размышлял Николас, идущий замыкающим в импровизированной колонне из четырех человек – «Как не пытаться узнать ее предысторию».

Необратимые моменты прошлого, приведшие к истреблению целой цивилизации. Уничтожившие окружающий мир и создавшие на его руинах свой собственный. Пустынные улицы Нью-Йорка, могли многое рассказать человеку, прожившему в аналоге этого города не один десяток лет.

Большинство зданий изменились до неузнаваемости. Они не перестраивались, не реставрировались. Они создавались заново по новым чертежам, согласно совершенно другим планам. Что такое сто лет для города? И двадцати, пожалуй, для него много, с его движением, с ритмом жизни, а сто и вовсе более чем достаточно, для того чтобы город стал другим.

Конечно Николас был уверен, что с легкостью сможет ориентироваться и здесь. Множество улиц, остались под прежними названиями, некоторые места все так же были узнаваемы, но в целом, в целом все стало новым. Город словно бы поднялся, расправил плечи, превратился из взрослого юноши в полноценного мужчину, с новыми взглядами, новым ритмом жизни, новым течением времени.

Вот и сейчас, продвигаясь по старому Бруклинскому мосту, который пересекает в его мире Ист-Ривер, он видел на ее месте, глухие стены необычных домов, выросшие на всем ее протяжении и лишь по легкому журчанию еще слышимых вод, он мог догадаться о том, что река все еще стремится в залив Аппер, где через Лоурен все так же набрав силы, устремляется в Атлантический океан, к побережью которого они и продвигаются.

Конечно каждый из здесь идущих, узнает истории, такой, какой им интересно. Все так же шествующий впереди Фрэнк уделяет больше времени оружию и вооружению, поэтому и старается не пропустить ни одного соответствующего магазинчика, заскакивая даже в попадающиеся на их пути музеи, где со всей осторожностью осматривает неизвестные ему образцы, после чего возвращается к ожидающей его команде, и они вновь двигаются вперед.

Дрил наоборот, далек от этого. Его коньком всегда считались современные технологий, которые он с детским восторгом выуживает из очередных магазинов и ковыряет по дороге, полностью игнорируя происходящее вокруг. Его основной мечтой всегда было оказаться в техногенной симуляции, где техника, вышедшая на первый план, заменила весь окружающий мир. Иногда Николасу казалось, что Дрил умышленно желает дождаться пришествия киборгов и спалить мир в ядерной войне, лишь бы для того, чтобы убедиться в том, что следующий мир будет лучше, чем тот который его окружает. Хотя, сам он даже не удивляется, оказываясь в симуляции, продуманной и созданной так умело, что ее попросту невозможно отличить от реального мира.

С Энтони все совершенно по-другому. Он ищет историю. Ищет прожитые жизни, ее творившие. Вырезки из старых газет, записи в блокнотах, нечаянно оброненных в спешке и не успевших раствориться в потоке времени. Он выуживает изнанку этого мира до ее составляющих. Вглядывается в него глазами людей давно ушедших. Понимает его как они и узнает

его таким, каким он был на самом деле. Без притворного лоска глянцевых обложек и безумных теорий раздутых желтой прессой.

Сам же Николас всегда любовался архитектурой города. Она давала ему ответы на всевозможные вопросы. Как он жил, чем любил заниматься, к чему стремился. И сейчас он полностью видел картину ушедшего мира. Ему стоило лишь закрыть глаза и прислушаться, как он мог определить людей, спешащих по своим делам. Открываемые двери ресторанов с заманчивыми запахами, доносящимися из их внутренностей, и декоративные колокольчики у местных магазинчиков, которые колеблясь от прикосновения, создавали необычную трель. Похлопывание ставней на книжных лавках и у бакалей и холодный стук метала у спортивных залов, разбросанных то тут, то там. Николас видел праздную жизнь города так отчетливо, что словно сам переносился в прошлое, чтобы съесть очередной обед в кафе напротив, прочесть свежий выпуск новостей и отправиться на работу в одну из высоток, умело расположившихся на верхних этажах. Он слышал музыку прошлого, доносящуюся из брошенных в беспорядке автомобилей и видел картинки, приоткрывающиеся ему через небрежно закрытые занавески.

Город жил, так же, как и его родной Нью-Йорк, но этот, жил в ожидании. Готовился к чему-то, опасался. Об этом твердили и металлические решетки, скрывающие под собой витрины и накинутые роллеты, спрятавшие за своей спиной внутренности тех или иных домов. И если весь остальной город выглядел небрежным, спокойным, то именно эти вещи твердили о том, что он опасался. Ждал нападения кого-то или чего-то. Готовился к их приходу.

– Хотел с тобой поговорить, – он наконец догнал Энтони и пошел с ним рядом.

– Слушаю, – коротко ответил тот, откладывая очередную полуистлевшую газету, попавшую к нему в руки.

– Смотри, – Николас начал указывать на множество решеток и роллет, закрывающих окна и двери.

– Нашел, чем меня удивлять, – оглянулся по сторонам Тони. – У нас и самих такого добра хватает.

– Такого, да не такого, – уточнил Николас. – Я проверил, решеточки то из метала, который и у нас достать то не так легко, а роллеты и вовсе шириной с несколько сантиметров. У нас бронированные двери делают тоньше, а стекла.

– Что стекла? – спросил у него Энтони.

– Заметь, что стекла этажа до десятого, все целые, а вот выше попадают и разбитые.

– Может никто и не бил?

Вместо этого Николас окликнул Фрэнка, идущего далеко впереди и попросил его немного вернуться.

– Что-то случилось? – спросил тот, быстро подбежав к месту, на котором они остановились.

– Постреляй по окнам, – предложил ему Николас.

– Да ты с ума сошел, – посмотрел на него Фрэнк, – представь какой шум поднимется.

– Постреляй, очень тебя прошу. Я бы и сам это сделал, но у меня ведь оружие без глушителя, а ты в этом деле больше тишину любишь.

– Ну если ты так просишь, – Фрэнк вскинул излюбленную винтовку полуавтомат, но перед тем как нажать на спуск, Николас его предупредил.

– Ты только не стреляй выше десятого этажа и поаккуратнее, чтоб не ровен час, тебя рикошетом не задело.

– Это мы сможем, – проговорил Фрэнк и надавил на курок.

Винтовка начала выкидывать маленькие языки пламени и трещать, издавая вполне приглушенные звуки, но пули, выпущенные ей, не приносили вреда окружающему. Оконные проемы оставались все так же целыми и невредимыми, лишь изредка кое где появлялась небольшая паутина трещин и то лишь в тех случаях, когда Фрэнк долго стрелял в одно и то же

место. Поменяв несколько рожков, он все-таки не выдержал и сделал пару одиночных выстрелов по этажам, расположенным гораздо выше.

Часть окон, в которые он попал брызнули осколками и с громким шумом обрушились стоявшим под ноги, где разбились на множество мелких кусков.

– Спасибо, – сказал Николас и дождавшись того, как Фрэнк вновь вернется на свое место обратился к Энтони – Ну, что теперь скажешь?

– Вот теперь и я вижу, что здесь что-то не то. – ответил тот, с большим интересом оглядываясь по сторонам.

– А я тебе про что, – похлопал его по плечу Николас. – В газетах о таком не пишут.

Пустынные пейзажи города всячески лезли в сознание и не отпускали Николаса, как бы сильно он не старался от них убежать. Где-то впереди вся дорога превратилась в сплошной ковер из мелкой травы, упорно пробившейся через толщу асфальта, а еще немного дальше и сама трава скрылась под огромными кучами опавшей листвы, которая долетела до этих мест с Проспект Парка, который расположился сразу же за площадью Гранд Арми. Пускай сам город и стал другим, но его парки все так же оставались на прежнем месте в чем он смог убедиться практически сразу.

Вот и сейчас, Николас стоял недалеко от так полюбившихся ему мест родного мира и не мог узнать в них былого великолепия. Вся зелень парка была покрыта белоснежным саванном, скрывая его от посторонних глаз, словно ширма прячет новый памятник от праздных зевак, прогуливающих по очередным достопримечательностям. Но здесь было одно, большое, но. Эта ширма никак не могла быть делом рук человеческих. Даже со столь приличного расстояния, вся команда могла рассмотреть не только плотные нити опоясавшей весь парк паутины, но и тех, кто эту сеть сплел.

Зрелище оказалось просто-таки шокирующим. На вершинах деревьев, замершие в невероятной комичных позах, расположились несколько объемных кочек, которые при детальном рассмотрении и вовсе оказались пауками, способными поспорить в размере с любым из наполненных город автобусом или грузовиком, которых нынче, было разбросанно по всем его улицам в достатке.

Их фигуры оставались полностью неподвижны, лишь изредка, одна или несколько мохнатых лап чудовища немного сдвигались в сторону, выбирая более удобное место и еще более невероятную позу.

– Кажется я чем-то отравился и мне начинает мерещиться всякая чушь, – тихо прошептал Дрил, не отрываясь от бинокля, в который он вглядывался вот уже битые минут десять.

– Не ты один это видишь, – пробасил Фрэнк, как ни странно тоже понизив свой голос до неслышимого до этого момента шепота. Вглядываясь в прицел своей винтовки, он изредка негромко ругался и все не переставал повторять. – Этот мир сошел с ума. Он просто сошел с ума.

– Что скажешь? – наконец-то прервал тишину Энтони, когда Дрил и Фрэнк опять замолчали, набираясь сил для новой порции ругательств.

– Ты думаешь у меня есть на этот счет какое-то мнение? – Николас впервые смог оторваться от гипнотизирующей картины и незаметно перевести дух. Видя фигуры исполинов, уменьшенные в сто раз копии которых он сам, неоднократно убивал в своем мире, он просто лишился дара речи и мог промолчать так еще неопределенное время если бы не Энтони, вырвавший его из гипнотического транса.

– Это пауки. – наконец смог выговорить он, окончательно отвлекаясь от устрашающего зрелища. – Гигантские, чтоб их пауки. Которые заняли собой Проспект Парк и кормятся не понятно кем в своих новых владениях, и я очень сомневаюсь, что их аппетит удовлетворят обычные мухи.

– Может быть мухи и смогут, – встрял в разговор Дрил. – Ты просто представь, какие они здесь, если, поедая их пауки вымахали до таких размеров?

– Я даже представлять этого не хочу, – опомнился Николас, в тайне благодаря напарника, за то, что тот невинными шутками и подколками вернул его в реальность, хотя и по виду самого Дрила, можно легко было понять, что он сейчас находится на грани между реальностью и сумасшествием.

«Симуляция может показать вам то, чего вы никогда и ни при каких условиях не могли себе даже представить. Ее процесс развития и становления, открывает тысячи и тысячи перспектив»...

Почему-то именно сейчас Николас вспомнил одну из основных теорий о симуляции, которая как никогда предстала перед ним в совершенно новом свете.

– Вот тебе и перспективы, – прошептал он и вновь припал к окулярам, вглядываясь в шевелящиеся на ветру тела.

– Нам нужно собрать как можно больше информации, – проговорил Энтони, нарушая всеобщее молчание. – Фото и так получатся отличными, но их не хватит для отчета. Чтобы симуляция была признана бракованной или дефектной, объем информации должен быть гораздо больше, чем он есть сейчас.

– А что, наши слова уже не имеют никакого веса? – спросил Фрэнк, так и не перестав держать палец на спусковом крючке, хотя его винтовка вот уже несколько минут смотрела дулом в землю. – Мне казалось, что и нашего решения вполне достаточно.

– Мы можем повлиять на ход расследования и убедить совет в правильности нашего выбора, но, если им покажется, что в наших суждениях имеется хоть слабая доля сомнений, они не ограничатся только нашей группой. По нашему пути пройдет еще не один отряд, который разносит все гораздо лучше. Ты знаешь, как те же, ночники, которые любят сидеть в дежурстве по ночам, относятся к выполнению своих обязанностей.

– Здесь ты прав, – Фрэнк наконец-то одним умелым движением закинул винтовку себе за спину, и перехватив висевший у пояса короткоствольный компактный автомат, сплюнул на грязную дорогу и процедил сквозь зубы, выделяя каждое слово. – Более, дотошных уродов, чем, они, я, в жизни не встречал! А видеть мне довелось достаточно. Пускай это и симуляция, но эти твари просто мародёры, которым наплевать на любые законы.

– Вот и я о том же, – подтвердил его слова Энтони. – Чем больше мы соберем нужной, а главное полезной информации, тем меньше у начальства будет вопросов, касаемо наших действий.

– Держи, – Дрил протянул ему свои бинокль.

– Зачем мне он? – Энтони в задумчивости уставился на Дрила.

– Изучай, исследуй, собирай нужную тебе информацию, но я ни на шаг не придвинусь к этому чертову парку. Арахнофобия никогда не доставляла мне неудобств, но это если сравнивать с нашими паучками, которых можно тапкам прихлопнуть, но против этих, – он ткнул пальцем в сторону парка, – с тапками, что с мухобойкой на слона. Пускай меня с позором попрут из отряда, но уж лучше живой герой, чем мертвый идиот.

– Почему идиот?

– А кто в здравом уме пойдет туда? – он выждал театральную паузу после чего договорил. – Туда двинется только полный идиот, которому жить надоела, потому что будь у него хоть капля здравого смысла, он останется на месте или обойдет этот парк по широкой дуге.

– Ребята, – Николас наконец-то смог сформировать то, что давно крутилось у него на языке, бесформенными клочками. – Мне кажется, что я смогу подойти поближе и разузнать все лучше.

– Ааа, – опомнился Дрил, – вот и идиот появился.

– Идиот не идиот, – перебил его Николас, – но здравого смысла не лишен, а он мне подсказывает, что ваши тарантулы переростки уже давно отловили положенных себе мух.

– Вы серьезно, – все возражал Дрил, когда на него уставились три пары глаз. – Вы правда решили довериться слепому случаю?

– Тяни уже соломинку, – как ни странно, но именно Энтони начал первый показывать признаки раздражения.

– Да я и так знаю, что она короткая, вы же вдвоем вытянули длинные. – Дрил с отчаянием вглядывался в глаза и искал там поддержки. – У меня кстати однофамилец, видный ученый этого мира, и я думаю, что он никогда не полагался на слепой случай. Все его поступки были просчитаны на сотни шагов вперед.

– Вот поэтому этот мир и катится непонятно куда, с такими видными учеными. – проговорил Фрэнк и отвесил Дрилу легкого подзатыльника. Если ты сейчас же не вытащишь эту соломинку, я это сделаю за тебя, но поверь мне легче тебе от этого не будет.

– Хочешь – тащи, коль ты такой умный, но только учти, что и идти тебе придется самому.

– А пойдешь ты, по одной простой причине. Сегодня просто не твой день. – Фрэнк навис над Дрилом, закрывая своей фигурой ему практически весь обзор. – Ты проиграл в кулачки, ты пролетел с угадыванием числа и вот теперь короткая соломинка и та, полностью в твоём распоряжении. Ответь мне только на один вопрос, как долго ты еще собираешься откладывать неизбежное.

– И никаких вариантов? – на него жалко было смотреть и Николас, даже посочувствовал ему, начиная сожалеть о том, что сам выпросил себе напарника, в эту маленькую прогулку. Но делать было нечего, и он отрицательно покачал головой, подталкивая Дрила все ближе и ближе к кулаку Энтони, в котором и была сейчас зажата та, губительная для него короткая соломинка.

– Если вам, от этого станет легче, то в моей смерти винить будут только вас и никого больше. – Дрил наконец-то решился и повернулся в сторону парка, готовый отправиться в последний путь.

– Это мы уж как-то переживем, – проговорил Фрэнк и силой всучил ему свой автомат, в дополнении к уже имеющемуся у самого Дрила оружию. – Я верю Нику, и знаю, что оно тебе не пригодится, но лучше лишний раз перестраховаться, чем позже жалеть о том, что не сделал этого.

– И на этом спасибо, – ответил Дрил и медленно начал выдвигаться вперед, в сторону неумолимо приближающегося парка.

– Держи, – Энтони протянул Николасу одну из своих перчаток, которые были снабжены небольшим секретом. Выдаваемый ими разряд в момент сжатия кулака, мог свалить с ног не только самого рослого из их команды, Фрэнка, но и целую роту таких же, как и он. При одном только условии, что все они будут находится рядом друг с другом, на расстоянии, не превышающем двадцати сантиметров, в то время, когда сам носитель не получит даже слабого разряда. – На всякий случай.

– Спасибо, – коротко бросил через плечо Николас и кивнув Фрэнку, отправился вслед за Дрилом, который успел уже пройти шагов двадцать в гордом одиночестве, так ни разу и не обернувшись.

– Мы вас с другой стороны встретим, – услышал он позади себя голос Фрэнка и усмехнувшись, быстро нагнал Дрила.

Спустя несколько минут, площадь Гранд Арми осталась позади и Николас в компании Дрила ступили под обвитые бледной паутиной деревья парка. В ноздри тут же ударил затхлый запах давно заброшенного помещения и перегной опавшей листвы, которая на протяжении нескольких лет копилась, лишь наваливаясь друг на друга.

– Чувствуешь, – прошептал Николас аккуратно ступая, внимательно глядя себе под ноги, чтобы случайно не наступить на какую-нибудь ломкую ветку.

– Чувствую, что? – смирившись с неминуемым, Дрил перестал быть похожим на нервного подростка, а вновь вернулся к привычному своему состоянию ученого и исследователя, кем был до этого. Миниатюрная камера в его руках фиксировала каждый их шаг, а оружие вопреки всем опасениям, было небрежно заброшено за спину. Даже сейчас, в случае неожиданной опасности, первым делом он бы сфотографировал угрозу, а уже потом только решился, заняться своей самообороной.

– Климат совершенно другой, – словно бы специально устроен.

– Ты думаешь, что несешь? – спросил Дрил не переставая фиксировать происходящее.

– Да ты сам посуди, – упрекнул его Николас. – В городе жара и душно, а здесь полумрак и приятная прохлада, которая не кажется холодной, а наоборот. Она словно бы искусственно создана, я с полной уверенностью, могу заявить, что и в ночное время, когда температура воздуха опускается гораздо ниже, все здесь остается по-прежнему. Ты сам почувствуй, что воздух практически стоит на месте, лишь у самых ног, заметна его легкая циркуляция.

– Ты знаешь, но вот сейчас мне совершенно не хочется думать о том, что эти создания, мало того, что вымахали в несколько метров в высоту, так еще и обзавелись должным интеллектом, для создания своеобразных теплиц.

– Это не теплица, скорее больше похоже на гнездо, для выведения потомства. Хочешь ты того или нет, но паутины, пауки плетут в основном на открытой местности, а не в таких непроходимых условиях, как этот парк, а здесь ее не просто много, а очень много и уложена она странно, не похоже на случайность.

– Странно, не странно, какая разница, как она висит? Меня если честно сейчас волнует совершенно другое. Почему нас еще не сожрали.

– А ты сам еще не заметил? – с усмешкой спросил у него Николас, когда Дрил, ухватился за небольшой ствол, чтобы перебраться через перекрывающую дорогу кочку.

– Что я по-твоему должен заметить?

– Судя по тому пауку, за лапу которого ты держишься, он сам стал для кого-то пищей.

Дрил в одно мгновение побледнел, с опаской уставился на свою руку, заметил то, что на первый взгляд принял за ствол дерева и разглядев повнимательнее, перевел взгляд на саму кочку, через которую с таким усердием перебирался. Кочкой оказалось тело огромного паука, как сыр изъеденное мелкими туннелями, пронизывающими его насквозь.

– Да чтоб меня, – только и смог прошептать он, после чего начал заваливаться, прямо на мохнатое брюхо исполина, успевшего уже здорово просесть из-за образовавшихся в нем пустот.

Недолго думая Николас снял с пояса фляжку с водой и щедро плеснул из нее на лицо Дрила, тот сразу же открыл глаза и с невероятной скоростью подорвался с места, отпрыгнув как можно дальше от злосчастного трупа.

– Не поможет, – усмехнулся Николас, убирая флягу обратно.

– Что не поможет? – спросил Дрил упорно пытаясь спрятаться за широким стволом дерева.

– Просто не поможет и все. – Николас провел по дереву, за которым прятался Дрил, сверху вниз, приподнимая толстые ворсинки, покрывавшие всю паучью конечность. – Разве ты еще не понял, что парка давным-давно уже нет на месте.

Только после этих слов Дрил наконец-то соизволил оглядеться вокруг более внимательно и пораженный увиденным присвистнул.

Весь парк состоял из мертвых пауков, чьи лапы, расположенные в хаотичном порядке, были устремлены на встречу яркому солнцу. Некоторые, судя по увиденным конечностям,

достигали и вовсе исполинских размеров и в десятки раз превышали увиденных особей, замерших на самой верхушке.

– Это кладбище Дрил, обычное кладбище.

– Как у слонов?

– Скорее всего, что именно так и обстоят дела.

– То-есть ты хочешь сказать, – Дрил уже стоял возле Никола, держа его за руку, как испугавшаяся девушка, лишь только не трясся всем телом. – Где-то здесь есть твари, которые могут сюда прийти для того чтобы сдохнуть со всеми почестями.

– Я не биолог, чтобы дать тебе верный ответ, но другого выхода я просто не вижу. Здесь нет живых, уж в этом ты мне можешь поверить, иначе, в противном случае нас давно уже сожрали или вовсе, оставили про запас, на очень голодное время.

– Ты хочешь сказать, что здесь водятся другие, – Дрил не унимался, не переставая трясти его за руку.

– Да что ты заладил, как ребенок. Хочешь, не хочешь, какая разница? – Николас высвободил свою ладонь и направился дальше, прокладывая себе путь к противоположной стороне парка, где их должны были ожидать Энтони и Фрэнк. – Я говорю то, что думаю, и опять повторяюсь, что я не биолог, чтобы дать тебе окончательный ответ. Я его просто не знаю.

Николас проламывался через кучи налетевшего сюда за годы мусора, без всяких угрызений совести, орудуя длинным, охотничьим ножом, напоподобие мачете, рубя мешающие проходу конечности. К моменту, когда он вышел из парка, за ним появилась широкая просека, по которой все еще опасно оглядываясь по сторонам, ступал Дрил, подолгу выбирая место для очередного шага.

– Ну что? – спросил Энтони, когда они вдвоем успели приблизиться вплотную и немного перевести дух.

– Это не парк. – проговорил Николас.

– Это совсем, мать его не парк, как кажется отсюда. – подтвердил его слова Дрил.

Энтони обошел их и внимательно посмотрев в ту сторону, спросил:

– Неужели это все лапы?

– Они самые.

– Невероятно, изучающие арахнологию отдали бы по пол жизни, лишь бы взглянуть на это великолепие, а попадись им живой экземпляр.

– Вот только живых нам здесь не хватало. Дрил быстро метнулся в сторону Фрэнка и дальше уже, старался не отходить от него ни на шаг, считая его лучшим кандидатом для своей защиты.

Массивное здание из стекла и бетона, приветливо распахнуло свои металлические двери перед запозднившимися путниками и впустило их в свои объятия, в тот момент, когда высоко в ночном небе разгорались первые звезды, неся с собой крошечные кусочки неземного света.

Полицейский участок расположившийся по Снайдер-авеню был оплотом порядка и целомудрия. Даже сейчас, когда мир вокруг и вовсе перестал существовать, здесь создавалось впечатление, что работа еще кипит, служители порядка лишь на время удалились в дальние комнаты для перерыва на чашечку кофе. Стопки бумаг, лежащих на стойке регистрации, выглядели совсем не тронутыми временем, а телефон, возвышающийся над ними, казалось вот-вот должен зазвонить, вызывая из темных недр дежурного офицера.

Фонарь, которым Дрил водил из стороны в сторону, в то время как Фрэнк, стоял рядом, в любой момент готовый к обороне, выхватывал участки давно позабытого прошлого, непонятно почему, брошенного в современный мир. Песочного цвета, кафельная плитка на стенах и грязный пол, с каменными вкраплениями, были лишь нелепой декорацией, для таких же нелепых, неудобных кресел из разноцветного пластика. Черные двери с номерами и давно

истертыми надписями, словно туннели были разбросаны по всему холлу и могли прятать за собой совершенно другой, неизвестный до этого мир, сейчас были плотно прикрыты.

– Немыслимо, – прошептал поражённый увиденным Фрэнк. – Ничего не меняется.

– А ты что, был в этом участке? – Дрил все так же выхватывал куски целиком, освещая их с помощью фонарика.

– Да они же все одинаковые, на одно лицо, не надо быть идиотом, чтобы догадаться где ты находишься. Ты же не спрашиваешь куда тебя привезли, когда открываешь глаза и видишь вокруг капельницы. Так и здесь, если ты выпил и сел за руль и дальнейшее все как в тумане, то открыв глаза, ты подсознательно понимаешь, что находишься в участке.

– А если это тоже больница? – не унимался Дрил.

– А капельницы тебе на что?

– Весомый аргумент.

После короткого, но тщательного осмотра и проверки помещений, группа устроилась в одной из комнат верхнего этажа, где ранее по-видимому располагался то ли архив, то ли другое помещение для хранения вещ доков или улик. Наличие всего одного маленького окна лишь улучшало его обороноспособность в случае чрезвычайных ситуаций, но тем не менее его размер не препятствовал неожиданному отступлению. Даже Фрэнк, после скептического осмотра, заметил, что сможет пролезть через него и выбраться на крышу, появившись у него в этом такая нужда.

Дополнительную и совсем неожиданную помощь предоставил Дрил. После того, как были установлены всевозможные сигнальные датчики, позволяющие оповестить о появлении посторонних, он выудил из кармана несколько фишек прихваченных им из зоомагазина. Оказалось, что помимо карманных собачек и миниатюрных копий слонов, там так же имелись и весьма неожиданные породы собак, в чьих настройках можно было выбрать функции для охраны помещений. Задав им необходимый параметр, Дрил выпустил несколько штук за дверь, гордо сообщив о том, что теперь они будут патрулировать все помещения, так же как этим занимаются и обычные сторожевые собаки и в случае с нарушением протокола свой-чужой, незамедлительно оповестят об опасности.

Фрэнк после этого усилил дверь с помощью специального приспособления, которое накладывалось на поверхность и выпускало в разные стороны тонкие, прочные прутья, жестко фиксируя дверь в дверном проеме и не позволяя ей неожиданно распахнуться ни от лёгкого порыва ветра, ни от сильного толчка. Даже при условии, что дверь будет уничтожена, сетка, оставшаяся на своем месте, свободно удержит напор нападающих, давая превосходную возможность вести огонь на поражение.

– Глупости это все, – проговорил Дрил, глядя на предосторожности Фрэнка, тем самым, не сводя глаз с проектируемой, специальным лучом карты города, которая медленно разрасталась в разные стороны – К завтрашнему утру, карта полностью будет составлена. Маяк оставленный мной на крыше четко выполняет одну из возложенных на него задач и сканирует сектора, передавая мне всю подробную информацию, но и сейчас я вижу, что город не выглядит оживленным. Нет ни одной электронной активности, а после составления всей карты, я со сто процентной точностью смогу заявить и то, есть ли в этом городе хоть один человек.

– А как же твои собачки? – спросил Фрэнк, – Они что не на батарейках?

– Они-то как раз, на источнике питания, который не нуждается в постоянной подпитке. Здесь система такая, что позволяет восстанавливать заряд автоматически, спустя определенное время. Как мышечная память у батарейки. Стоит всего лишь раз ее зарядить, после чего вся необходимость в зарядке отпадает. Когда я говорю про источники питания, я имею ввиду полноценные станции или мало-мальски мощные генераторы, способные производить электроэнергию, которой хватит хотя бы на питание квартиры или комнаты как наша.

– А эти твои батарейки?

Фрэнк, подошел к одной из стен, которая отделяла их от главной улицы на которой расположен участок и прикрепил к ней небольшой пластиковый лист, который все это время находился у него в рюкзаке в скрученном состоянии. Получившийся экран пошел небольшой рябью, после чего на нем появилось четкое изображение улицы, позволяющее отслеживать всю происходящую там активность.

– Суть этих батареек в том, что они используются для короткого заряда. Они посылают импульсы с определенными интервалами, как вспышки стробоскопа. – Дрил быстро несколько раз сжал и разжал кулак, демонстрируя упомянутое им действие.

– За пару лет все вышло из строя? – встрял в разговор Энтони, все это время внимательно слушающий происходящее.

– Что? – не понял сразу Дрил, о чем тот хочет его спросить.

– Ты говоришь, что нет работающих генераторов или других станций по выработке электричества.

– Они есть, – переключился на него Дрил. – Я уверен, что при желании и должной сноровке, найди мы такой, его можно с легкостью реанимировать. Просто сейчас, когда нет источников потребления электричества, нет и источников производства этого самого электричества. Даже самые мощные электростанции, сейчас возможно находятся в режиме ожидания. Резервные же аккумуляторы попросту бездействуют.

Слышавший все это Фрэнк, отошел от импровизированного окна, в которое превратился закрепленный им экран и подошел к виднеющемуся на стене выключателю, после чего не раздумывая нажал его. Кроме как привлечь всеобщее внимание у него ничего и не получилось, но он, абсолютно не расстроившись, пожал плечами и уселся на пол, прислонившись спиной к стене. После чего достал из рюкзака один из контейнеров с едой. Запихнул его на мгновение в специальную коробку и достав уже горячим, принялся с аппетитом поедать его содержимое.

– А что это ты сделал? – прервал повисшую в комнате тишину Дрил.

– А вдруг, – посмотрел на него Фрэнк. – Если ты говоришь, что они находятся в режиме ожидания, значит должно быть что-то, что их из этого режима выведет.

– И ты решил, что с этим справится обычный выключатель?

– А почему бы и нет, – Фрэнк все так же продолжал поглощать содержимое своего контейнера, не обращая внимания на вглядывающихся на него напарников.

– Ну дурак, – прошипел Дрил и сам откинулся к стене, выбирая более удобную позу.

В полной тишине, раздался непонятный треск, и висящая под потолком лампа вспыхнула ровным, неоновым светом, заливая все вокруг непривычной белизной.

Фрэнк покосился на горящий светильник и дотянувшись до переносного фонаря, освещающего помещение до этого, выключил его и заботливо спрятал в рюкзак. После чего, отложил опустевший контейнер и притворно широко зевнув, прикрыл глаза, настраиваясь на долгий сон.

Посреди ночи Николас проснулся от непонятного шума, доносившегося из дальнего угла комнаты. Оглядевшись спросонья по сторонам, он понял, что звук доносится из спальника, в котором находился Дрил. Он поднялся на ноги и стараясь производить как можно меньше шума, попытался к нему приблизиться, но неожиданно его окликнули:

– Чего ты подскочил, судя по часам еще нет и трех, вокруг все тихо, можно спать и дальше.

Как оказалось, Фрэнк не спал и следил за каждым его движением.

– Да меня шум разбудил, – начал словно бы оправдываться Николас.

– Ты о Дриле, что ли? Так он так всю ночь буянит, как только заснул. Странно что ты только сейчас обратил на это внимание? Хочешь разбудить?

– Спрошу, что происходит.

– Валяй, – мне он абсолютно не мешает, судя по происходящему, Тони тоже.

Николас подошел к Дрилу и легонько коснувшись его плеча, тихо позвал, как ни странно тот сразу же распахнул глаза.

– Случилось что? – спросил Дрил.

– Это-то я и хотел у тебя выяснить. Фрэнк говорит ты всю ночь сам не свой?

– Шум мешает, – ответил Дрил, принимая вертикальное положение. – Знаешь, словно пластинка закончила играть, и игла по чистой дорожке скользит. Музыка как таковой нет, но вот шум есть. Неприятный, не понятный шум. Я целый день его слышу, а вот откуда он доносится понять не могу.

– Может проверится?

– Да я уже сравнивал ощущения с анализатором, он ничего путного не сказал, по симптомам все в порядке, волноваться не стоит, по возможности обратитесь к врачу. И ладно если бы вы тоже его слышали, так в том то и дело, что только я.

– Может у Энтони спросить?

– А чем он поможет? Он такой же врач, как и я. Только и способен, что с анализатором работать, а его ответ мне уже известен. Пускай спит, до завтра я уж как-нибудь вытерплю.

– Если вдруг что-то изменится, дай мне знать, – попросил Николас, отправляясь обратно к своему мешку.

Как раз в это время, Фрэнк достал из кармана плеер и бросил его Дрилу со словами:

– Пятый трек, попробуй, поможет отвлечься.

– Спасибо, – проговорил Дрил, вставляя наушники в уши и выбирая нужную композицию. По появившейся улыбке на его лице Николас понял, что музыка ему помогла. Он от своего имени поблагодарил Фрэнка и вновь отправился спать.

Утром неспешно поднялись и позавтракали при свете переносной лампы из рюкзака. Светильник под потолком успешно погас, что подтвердило слова Дрила, о том, что где-то в участке находился резервный аккумулятор, но его мощности не хватило на долго. Пока команда доедала протеиновые батончики и запивала все свежесваренным кофе, Фрэнк, как оказавшись, так и не сомкнувший за ночь глаз, прошелся по участку и собрал все охранные метки, им же с вечера и установленные. Он же и отключил находящиеся в режиме охраны собак, которые за ночь не издали ни единого звука.

К тому моменту, когда Николас начал спускаться по лестнице, Фрэнк неподвижно стоял у запертых на ночь стеклянных дверей и внимательно разглядывал улицу.

– Выдвигаемся? – спросил он.

– Да погоди ты, выдвигаемся. Глянь что на улице происходит.

Николас подошел поближе и пролез Фрэнку под руку, приблизившись вплотную к дверям, как раз в тот момент, когда мимо их убежища, земли коснулся невероятной толщины столб, увеличивающийся кверху и имеющий необычную форму.

– Что это?

– Как я понял это богомол. Может их самка, они ж вроде как побольше будут.

– И много?

– Одна, но идет медленно.

– А почему ты решил, что это самка?

– Нет, ну если это самец, то представь, какая должна быть тварь, рискнувшая откусить у него голову?

В это время на лестнице послышались шаги спускающегося Энтони и Дрила, к которому и обратился Фрэнк:

– Что ты там вчера говорил про живых в городе?

Энтони посмотрел сначала на Фрэнка, потом перевел взгляд на Дрила и толкнул того в плечо отвлекая его внимание от плеера.

– Что такое? – Дрил не понимая достал наушники из ушей, тут же поморщившись. Видимо слышимый им шум все так же доставлял ему неудобства.

– Твоя карта живых показывает? – переспросил Фрэнк.

Дрил выставил вперед ладонь, на которой тут же появилась проекция и внимательно взглядевшись в нее отрицательно покачал головой, после чего пояснил:

– Только наши точки, но голограмма еще не закончена, осталось пару часов до стопроцентного результата, позже скажу точно.

– А, тогда все нормально, – успокоился Фрэнк указывая через плечо, в сторону дверей – Это так мертвое тело ветер гоняет, а я-то уже переживать начал.

– Может это тоже самое, что мы в зоомагазине видели? – спросил Энтони, когда они все прилипли к окну. – Там же был маленький слон, почему не быть и большому богомолу?

– А ты ступай и проверь, – не отрываясь от окна произнес Фрэнк – они же вреда не приносят, так если с тобой ничего не случится, то и мы выйдем.

– А кто у нас отвечает за охрану? – задал резонный вопрос Энтони.

– Я туда не пойду. – отрицательно помотал головой Фрэнк.

– Не надо никуда иди, – подал голос Николас, отрываясь от окна – Эта тварь живая. Я имею ввиду по-настоящему живая.

– А как их отличить? Или ты у нас экспертом заделался. – Дрил посмотрел в его сторону. – Даже я, все повторяю себе, что собачки то не настоящие, уж больно они похожи.

– А от твоих собачек что-нибудь остается?

– Да нет, они же даже укусить не способны, – задумался Дрил – ну, точнее укусить могут, но это лишь вид и все, ран от их укусов не останется.

– Вот видишь, – повторил Николас – ран не останется, а здесь то вмятины в асфальте вполне реальны.

Дрил вновь выглянул наружу.

– Мать моя! – ошарашенно произнес он – Эта тварь и правда живая!

Спустя еще час, Фрэнк наконец-то решился и выглянул наружу, держа винтовку наготове. Ступал он крайне осторожно и настолько бесшумно, что Николас даже поверить не мог в то, что этот человек, способен на такое ухищрение. Обычно шумный, во всех своих проявлениях, сейчас он походил лишь на безмолвную тень, со скользящими движениями, настолько быстрыми, что за ними не всегда было можно уследить. Внимательно оглядев ту сторону улицы куда удалился гигантский богомол, он столько же времени уделил и другой ее стороне, не забыв и задрать голову вверх, где высоко в голубом небе виднелись крыши соседних зданий и только после этого махнул ожидающей его группе рукой.

Сразу же вышел на улицу и Энтони. Николас порадовался тому, что не он сам возглавляет группу. Потому что за все время совместных командировок, он внимательно изучил повадки напарника и мог с уверенностью сказать, что и сам Энтони боится увиденного, но он должен выйти хотя бы потому, чтобы подать пример остальной группе.

«Начальственность несет свою долю ответственности» – подумал Николас и наконец-то ступил под утреннее солнце.

Дрил вышел следом совершенно не колеблясь, но здесь не было и мельчайшей доли героизма, он просто побоялся остаться в проверенном здании в одиночестве, решив то, что в группе будет гораздо безопаснее и на улице, чем одному внутри.

«Глупое решение» – Николас усмехнулся своей догадке, но не стал подавать вида. Дрилу и так было не комфортно в данной ситуации. Программист, ботаник, еще совсем недавно сидевший в одном из верхних этажей здания, где расположилась лаборатория симуляций. Он видел странный мир лишь через экран своего монитора, пролистывая и изучая попадающие

ему данные. Невысокий и худощавый, с копной серых, словно постоянно пыльных волос, он делил работу лишь со своим домом где ожидала его мама. Ни семьи, ни девушки, ни личной жизни, лишь постоянные симуляции, пережитые другими, все, что было ему доступно. Но так бывает не всегда, иногда просто случается случай, заставляющий даже такого тихоню вырваться из оков привычного ему мира, оторваться от зоны комфорта и нырнуть, словно окунаясь в омут с головой во все то дерьмо, которое окружало его все это время, но почему-то оставалось незамеченным.

Николас и Энтони были в той группе, куда за былые заслуги и прикрепили Дрила, как одного из лучших технарей, просто засидевшихся на своем месте слишком долго и первая их вылазка, показала его со всех сторон. Начальство удивилось, когда уже спустя пару минут, после начала их симуляции, один из группы запросился обратно. Увидев наконец то, куда он так стремился, Дрил попросту не выдержал и сорвался, устроив всем остальным невыносимые условия для существования и на совете было принято решение, скрутить его как можно сильнее и выставить маячок на обездвиженном теле, для обратного перемещения. Прележав так в одиночестве, потому что сама группа отправилась дальше, некоторое время, Дрил переосмыслил принципы бытия и вернувшись обратно в мир, постарался измениться и исправиться, что, впрочем, получилось у него не сразу. Еще несколько раз, он дико чудил, но уже в команде с другими, но и набирал необходимого опыта и к тому моменту, как нелегкая судьба закинула его обратно в группу к Николасу, перед ним престал не былой юноша, а вполне повзрослевший парень. Гордо смотря на окружающих, поверх своих очков он коротко представился, напомнив о первой их совместной командировке и извинился за случившиеся, пообещав впредь не повторять былых ошибок. Фрэнк, уже к тому времени заменивший одного из погибших коллег Николаса, взял старого новичка под свою опеку и начал доводить его до ума, согласно своим критериям отбора, да так удачно, что Дрил окончательно и бесповоротно влился в новый коллектив. Дурость правда никуда не ушла и былой страх то и дело, но возвращался в его голубые глаза, но он старался давить его в себе как можно быстрее, переводя все в невинную шутку, если это помогало ему справиться с происходящим вокруг.

– Я в ту сторону не пойду, – прошептал он, когда приблизился вплотную, к замершей посреди дороги группе.

– То есть ты предлагаешь, через Ностранд-авеню, дойти до Кларендон-роуд и там уже выйти к привычному маршруту? – спросил у него Энтони.

– Я предлагаю, установить маяк и дожидаться, пока в лаборатории, не заметят того, что мы запрашиваем билет обратно, – проговорил он быстро – Все что нам необходимо было узнать, мы уже если честно узнали. Парк из гигантских пауков, богомолы неведанных размеров. Эта симуляция вытеснила человечество, заменив его насекомыми. Что нам еще здесь необходимо узнать. Больше информации? Да к тому моменту, как на маяк ответят, карта будет составлена, и спецы сами смогут разобрать город на составляющие и подтвердить правоту наших слов. Эта симуляция изжила себя и ей одна дорога – утиль!

Дрил скрестил руки на груди, словно бы подводя жирную черту под всем сказанным.

– А ты что думаешь? – посмотрел Энтони на Николаса.

– С одной стороны он прав, – согласился Николас со сказанным Дрилом. – Но с другой стороны, мы все же можем прогуляться до побережья, и посмотреть на воду, как и планировали сразу. А маяк уже там установить. Возможно насекомые и не являются причиной вымирания. Есть малая вероятность того, что люди живы, ну или того, что они умерли совершенно по причине независимой от этого.

– Фрэнк? – Энтони наконец перевел взор на здоровяка, который успел к тому моменту отдалиться на некоторое расстояние.

– Да мне если честно совершенно все равно, – ответил том. – Меньше мне за это не заплатят, да и больше, думаю тоже. Поэтому я склоняюсь к мнению большинства. Если вы рветесь

обратно, то и мне здесь делать нечего. Что я по-вашему здесь не видел. Была бы это симуляция амазонок, меня бы никакие силы отсюда не вытащили, а так – все равно. Решайте сами.

– Тогда идем к воде, – констатировал Энтони, – как минимум я и Николас согласны с изначальным планом, а уже там, решим, что делать дальше.

– По Ностранд-авеню? – в надежде посмотрел на него Дрил.

– Если мне не изменяет память, там недалеко Парк Марин расположился? – спросил Николас.

Дрил посмотрел на карту в том районе и утвердительно кивнул.

– Он даже больше стал, теперь он полностью идет рядом.

– И ты согласен вновь пройти рядом с парком?

– Я не думаю, что два раза повторится одно и то же, – в задумчивости произнес Дрил.

– Тогда пошли.

– Как?

Николас ничего не сказал, а лишь указал в сторону Фрэнка, ушедшего далеко вперед, попросту решив вернуться на старый маршрут и уже выходящий на пересечение улиц Снайдер и Бедфорд.

– Я бы сейчас перекусил, – произнес Николас, направляясь вместе с Энтони в ту же сторону.

– Так мы ж завтракали совсем недавно?

– Питательные батончики из смеси полезных витаминов? Я прям таки представляю, какую они несут пользу моему организму.

– А что ты предлагаешь?

– Попадется магазинчик, заскочим внутрь и совершим акт вандализма по отношению к современному обществу. Если лампочка горит, авось и какая-нибудь банка с консервами пережила столь длительный срок и выглядит более аппетитно.

– Дураком буду, если откажусь. – усмехнулся Энтони. – Да и современная еда, думаю, может похвастаться необычностью.

– Да, – кивнул Николас. – К примеру мясом из лапок, виденных нами недавно пауков. Очень рекомендую. Невероятного вкуса деликатес.

– Да пускай хоть и паучье мясо, только при одном условии.

– Каком?

– Что у Фрэнка за история такая с амазонками?

– Неужели ты не знаешь? – Николас даже остановился в неожиданности, как раз в этот миг, их на большой скорости обогнал Дрил, как можно быстрее старавшийся приблизиться к надежному плечу Фрэнка.

Энтони проводил его долгим задумчивым взглядом и отрицательно покачал головой:

– Никогда про нее не слышал.

– Тогда слушай, – произнес Николас и начал свой пересказ.

– И ты представляешь, – продолжал Николас, когда они с Энтони уселись на грязном полу давно опустевшего магазина с банками, наполненными какими-то водорослями, отдаленно напоминающими вяленое мясо. – Четыре полноценных, здоровых мужика и полная симуляция женщин, где самой младшей из тех, кто видел мужчину в живую, давно перевалило за девяносто.

– Феминизм в планетном масштабе, – отсмеявшись перебил его Энтони.

Магазин, располагался недалеко от набережной и в принципе до нее можно было бы дойти и так, но они все-таки решились сделать вынужденную остановку, просто потому что им этого захотелось.

Суть симуляции, куда занесла их очередная командировка была в целом ясна. Уничтожение человеческой расы было констатировано, а сопутствующие побочные эффекты мозговым ребятам, заседающим в недрах лаборатории, были неинтересны. Очередной сбой, который подлежит утилизации. Конечно расспросы будут, по возвращению придется пройти привычный обряд с ворохом вопросов, на которые вовсе не так просто ответить, но это дело привычное и давно переставшее обременять. Поэтому и отдых был нужен больше для галочки. Слишком быстрое возвращение могло насторожить начальство. Но делать в очередной симуляции было в общем-то больше нечего. Все, что подкидывал в данной ситуации скучающий от безделья мозг, давно превратилось в жизнь в более ранних командировках, а заново проигрывать одну и ту же пластинку было совсем не так весело, как казалось однажды.

Лишь небольшая передышка, с принятием очередных лакомств нового для них мира, еще хоть и была довольно таки изъеденной темой, все же оставалась в новинку. Зачастую, именно в такие моменты и раскрывалась вся суть очередной симуляции. Так и сейчас, пробуя очередные консервы, Николас и Энтони сошлись на мнении, что с такой едой ни одна нормальная цивилизация существовать не сможет, причиной тому было и полное уничтожение мясной промышленности как таковой. Этому свидетельствовали и полки в магазинах и отрывки из зачитанных до дыр, когда-то газет, в которых черным по белому писалась о том, что несмотря на все попытки ученых, восстановить былую популяцию не является возможным.

– И что было дальше? – не выдержав Энтони задал терзающий его вопрос.

– А дальше вообще начало твориться что-то необъяснимое, – Николас на мгновение прервался, определяя где сейчас находится один из участников сего рассказа и убедившись, что Фрэнк при всем желании не мог подслушать их разговор, понизил голос и начал рассказывать дальше. – Первыми неладное заметили дежурившие на пульте операторы. Ну ладно, группа запросила дополнительные пол часа, но ведь такое случается сплошь и рядом. Иногда времени категорически не хватает и ответы не столь очевидны, как у нас, но, когда запросы начали сыпаться один за другим, просто не успевая сменять друг друга, интересно стало не только операторам. Все лаборанты, включая и верхушку, находящуюся на тот момент в здании окружив пульт, стали ждать результатов. Как ты знаешь, что связи у нас нет, как ты не старайся, лишь маяк. И два типа сигнала, плюс, минус, и на этом все.

– Сложность и высокая потеря энергии с принимающей стороны, – пояснил Энтони.

– Да-да, – согласившись закивал Николас, его просто разбирало от хохота. – Тогда ты представляешь, что случилось у всех в лаборатории, когда через маяк пришла просьба о дополнительной группе, которую они должны выслать немедленно.

Энтони уже просто не мог слушать. Отбросив банку с консервами, он катался по полу держась за живот и хрюкая от смеха.

– А за просьбой посыпались сплошные плюсы, намекая на то, что групп должно быть гораздо больше чем одна.

– Да быть того не может? – пытался, отдышавшись спорить Энтони, но у него это получилось крайне плохо.

– Да если бы я собственными глазами не видел в тот момент округлившиеся лица тех персонала, сам бы не поверил. Представь, что там творилось и не только со спецами. Все находились в таком шоковом состоянии, что на какое-то время даже утратили способность связно говорить.

– И чем все закончилось? – наконец-то, отсмеявшись и приняв вертикальное положение спросил Энтони.

– Было принято решение, отправить две дополнительные группы. Ответственные на тот момент молились всем богам, лишь бы об инциденте не было доложено на самый верх раньше времени и на всякий случай писали завещание.

– Про случай с дополнительной поддержкой и я где-то слышал, – уточнил Энтони, – но не припомню при каких обстоятельствах это было.

– Слухов потом столько ходило, – уточнил Николас – да и сейчас. Странно, что ты не слышал всего этого.

– Видимо были причины, – как-то сухо ответил Энтони, пытаясь перевести нить разговора в привычное русло. – И чем все это закончилось?

– Не поверишь, – пристально посмотрел на него Николас, вновь еле сдерживая подступающий смех. – Просьба о дополнительном времени посыпалась уже от трех групп сразу.

Взрыв хохота, сотрясший в этот момент магазин, можно было бы принять за землетрясение, если бы не виднеющиеся фигуры, которые издавали этот шум.

Дрил в этот момент все кружил вокруг, почему-то хмурого Фрэнка и не мог понять причин его негодования и легкой злобы, с которой он смотрел через пыльные витрины. И когда до их слуха донесся очередной хохот, Фрэнк еще сильнее нахохлился и сжал кулаки.

– Сутки, – проговорил Николас, когда в очередной раз им удалось погасить хохот. – Практически сутки нашего времени первая группа провела в той симуляции, а это ты сам должен понимать, почти два года.

– Самый большой срок, среди всех. – не смог не согласиться Энтони. – До этого рекорда был... – но он не договорил, а лишь махнул рукой, обрывая разговор.

Николас, сделал вид, что не заметил этого и как ни в чем не бывало продолжил:

– Когда их вытащили уже принудительно. Всех двенадцать человек. Перед столпившимися участниками невольного события предстала такая картина, что они отдали бы все, лишь бы ее никогда не видеть. Но сделанного не изменишь. Практически голые, в чем мать родила участники экспедиции рухнули на обратную платформу и быстро были доставлены врачами в медицинский блок, где было установлено полное истощение организма. Конечно их привели в форму, заставили отвечать и писать подробные отчеты, на основании которых вышестоящим руководством было принято решение о ликвидации данной симуляции. Так эти двенадцать олухов плакали в момент ее утилизации как малые дети. Все без исключения получили строгие выговоры, некоторых даже порывались уволить со службы, но тем не менее происходящее внутри симуляции в конце концов стало достоянием общественности и вышло в народ как очередная байка, в которую с трудом верили, но под давлением доказательств не могли не принять. После на это просто закрыли глаза, сделав вид, что этого и вовсе никогда не было.

– Я вот только одного понять не могу, – вклинился в рассказ Энтони. – Зачем необходимо было уничтожать такую симуляцию? Если я правильно понял, то человечество там все еще продолжало существовать.

– Все очень просто, как рассказывал после Фрэнк, за все время его там нахождения, не родилось ни одного мальчика. Генетика местных, так сказать дам, изменилась в корне, что и привело к полному уничтожению рода. Как бы сильно не кричали о самостоятельности и возможности жить без мужчин, мы смогли увидеть реальную картину происходящего. Полное исчезновение человека как вида, а это является основной причиной закрытия всех симуляций.

– Туда необходимо было билеты продавать, как на лучший курорт, – опрокинул Энтони поднимаясь с пола, и потягиваясь всем телом, разминаясь после долгого сидения.

– Так они и хотели...

– Что хотели? – не понял Энтони.

– Когда симуляцию собирались уничтожить, – пояснил Николас – все там побывавшие предлагали скинуться и выкупить ее у предприятия за любые деньги.

– Неужели отказались? – спросил Энтони, но тут же понял, что сморозил с вопросом и сам себе ответил. – Если уничтожили, то конечно отказались. Хотя зря, наверное, вреда бы это точно не принесло.

– Конечно, – согласился Николас, выходя за ним на улицу. – Но двенадцать человек для новых команд пришлось бы набирать заново.

Синхронно засмеявшись, в который уже раз за последнее время, они оба так откровенно, посмотрели на выжидающего их Фрэнка, что тот на короткий миг, как им показалось, даже покраснел от стыда, а его лицо сменило десятки разных гримас от невероятной обиды, до полной безнадежности. Но не придумав ничего получше, Фрэнк просто сплюнул себе под ноги и с гордо выпрямленной спиной удалился в сторону набережной, под новый порыв смеха, доносящийся в спину.

Хотя в тот момент, когда он зло шагал к воде, на его губах блуждала загадочная улыбка, а в глазах, стояли картины пережитого однажды приключения.

Дрил внимательно глядел на растущие размеры карты, развернутой прямо перед ним и не сразу заметил, что спины его напарников вздрогнули и замерли. Пока к нему пришло осознание того, что они остановились, Дрил уже не успевал, что-то предпринять, поэтому выбрав своей целью спину Фрэнка, как самую мощную, просто ткнулся туда носом, тормозя свое движение. Фрэнк, словно бы не заметил этой помехи и не отвлекся от созерцания увиденного.

Дрил, почесал ушибленное после столкновения лицо и протиснулся между ними, открывая себе обзор на набережную.

– Чтоб меня... – вырвалось у него из горла словно, само собой. Перед ним развернулся широкий залив Лоуэр. Вся его поверхность была словно укрыта огромным количеством рукотворного мусора. Здесь попадались, как фрагменты, бывшие одежды, так и множество детских игрушек, мерно покачивающихся то вверх, то вниз, в такт неувиденным из-под всего хлама волнам.

– Кто это сделал? – спросил он просто вслух, потому что молчать у него не было сил.

– Люди, – ответил Фрэнк, все так же продолжая стоять на месте. – Может этот мусор прибило сюда, за все время, а чистить некому.

– Не верю я в такое, – возразил ему Дрил, подходя вплотную к воде и пытаясь достать какой-то отбеленный кусок. – Все в этом пластике белом.

– Это не пластик, – прошептал Николас на ухо Энтони.

– А что?

– Это не пластик Энтони, это останки человеческих скелетов.

Словно бы в доказательство его слов, Дрил наконец-то выудил из мусора кусок черепа, с нижней челюстью и в панике отбросив его назад, отскочил от воды, словно та была опасна для жизни.

– Что это?! – закричал он, оглядываясь на группу.

– Кладбище, – проговорил Николас. – Это кладбище, всех тех, кого мы не нашли в городе.

Он внимательно оглядывал покрывший воду мусор и везде наткался на эти белые вкрапления. Множество человеческих костей постоянно попадали на глаза. Посчитать их не было никакой возможности, да и желания, так как в полуметре от берега, их количество превышало все возможные ожидания. Все остальное, что виднелось вокруг, было когда-то человеческой собственностью, которую они имели при себе. Об этом свидетельствовали и обрывки одежды, и обувь, какие-то драгоценности и бижутерия, чудом оставшиеся лежать на плотной поверхности и ни одного участка, где бы проступала вода. Кладбище, на которое сейчас взирала группа, растянулась не только на всю ширину залива, но и устремилась далеко за горизонт, делая его линию очень заметной на фоне голубого неба.

Первым, после Дрила, кто вновь решил подойти к воде оказался Энтони. Он провел над ней аппаратом, позволяющим выявить малейшие нарушения фона и отрицательно покачал головой, сообщая о том, что здесь нет ничего опасного, за ним приблизился и Фрэнк. Его могучая фигура опустилась на корточки, после чего встала на колени, и он как можно глубже,

поместил свою руку в остатки человеческого бытия, но вынул ее оттуда практически сухой, лишь на кончиках пальцев, виднелись солнечные блики, отражающиеся в каплях.

– Метр, – нерешительно проговорил он, – или около того. Снизу все плотное, нет даже куска ткани.

– Кости? – посмотрел на него Энтони и Фрэнк лишь утвердительно кивнул.

– Что думаешь? – наконец спросил Энтони у ожидающего неподалеку Николаса.

– Я даже не знаю, что ответить. Все понятно, но почему?

– Чьих это рук дело?

– Это не люди, – подал голос Дрил сидевший неподалёку. – Люди хоронят своих, а не сбрасывают в сточные воды, как ненужный хлам!

– Я с ним полностью согласен, – произнес Николас. – Если на такое способно человечество в ближайшем будущем, то увольте меня и дайте спокойно уйти, потому что жить в таком мире я не согласен.

– Не горячись, – похлопал его по плечу Энтони. – Это лишь одно из возможных будущих, которое надеюсь не наступит.

– Поверю тебе на слово, – улыбнулся Николас, пытаясь унять распалившиеся нервы. Он представил себе, как группа людей собирает трупы по городу и просто сбрасывает их в реку, или в океан. И не несколько, а десятками тысяч, друг на друга, не заботясь ни о чем другом, как найти очередное тело и выбросить его, а за ним еще и еще.

– Нам пора уходить, – наконец-то решился и произнес Николас. – Дрил?

– Карта почти составила, – ответил тот, вновь вглядываясь в проекцию на своей руке. – Если сейчас установить маяк, то к его активации у меня будет вся необходимая информация и мы наконец-то сможем отсюда убраться.

– Надо найти подходящее место, – подал голос Фрэнк. Он тщательно тер руки большой салфеткой, словно пытался убрать с них невидимую грязь. – Не хочу уходить с братской могилы.

– Я с ним согласен, – проговорил Дрил.

– Ну если так, то пошли куда-нибудь подальше. – принял решение Энтони. – Можно просто зайти в близлежащее здание и там уже активировать маяк.

При других обстоятельствах, Николас назвал бы их уход обычным бегством, но сейчас все его внимание было прикреплено к небольшому кусочку выбеленной кости, который он пытался рассмотреть со всех сторон. Что-то необычное было в этой невероятной чистоте, что-то пугающее и странное.

– Его словно бы обглодали, – тихо твердил он про себя, сравнивая маленькие полосы на кости, с видимыми им точно такими же, на фонарных столбах. Словно клешни обхватывали и то, и другое.

Когда они уже были готовы покинуть улицу и скрыться от палящего солнца под крышей одной из множества закуточных, которые окружили набережную, Дрил замер на месте уставившись на свою ладонь.

– Вот тебе и номер раз, – прошептал он, тыча туда пальцем.

– Что там, – наклонился Энтони и увидев, то, на что указывал Дрил, быстро подозвал к себе Николаса.

Николас посмотрел на обширную карту города, обратил внимание на четыре крошечные точки, собравшиеся в одном месте. Лишь Фрэнк, находился немного дальше, но это было понятно, сейчас он как раз проверял здание на безопасность. Но удивительным было совершенно другое. В паре кварталов от них, недалеко от места их ночевки, а точнее на том кладбище, куда предлагал отправиться Дрил, находилась крошечная точка, свидетельствующая

о том, что в этом огромном городе, помимо них самих был еще один живой человек, по странной иронии судьбы оставшийся незамеченным до этого времени.

– Почему сейчас? – спросил у Дрила Николас.

– Карта составлена и началось сканирование местности на признаки живых организмов.

– А наши метки почему были видны с самого начала?

– Наши коммутаторы подают сигнал, – посмотрел на него как на ребенка, которому надо объяснять понятные вещи Дрил. – Поэтому наши координаты сразу отмечаются на местности. При желании я могу даже вывести маршрут, по которому мы продвигались или отметить все те места, где делали остановку. С другими все гораздо сложнее. Геном человека занесен в память и после составления карты, скан отмечает и сравнивает все необычное с той базой, которая в нем есть и, если находится совпадение, дает его координаты. Так же он отметил бы и животных, которые остались в городе, но лишь после построения карты. Меткам нужны точное местоположение всего этого.

– Почему не сразу идет полное сканирование?

– Объем данных поступающий на терминал невероятно велик и обработать его сразу нет никакой возможности. Представь себе, что ты набираешь текст, но набираешь его не как обычно, с начала предложения, а с тысячи мест одновременно, где-то у тебя уже целый абзац, а где-то наоборот, стоят лишь знаки препинания, глядя на которые тебе непонятна их расстановка. Чтобы увидеть всю картину, ты должен дожидаться того момента, пока весь текст не будет набран, так и здесь. Скан собирает всю информацию...

– Понятно, – перебил его Николас. – Почему ты уверен, что это, – он ткнул пальцем в то место, где находилась точка – Человек.

– Его сигнатура подсвечена красным, – пояснил Дрил. – Все имеет определенный цвет и структуру.

– Можно. – ворвался в их беседу голос Фрэнка, чье лицо появилось из приоткрытых дверей.

– Погади, – осадил его Энтони и взглянул на Николаса. – Что делаем?

– Как что делаем!?! – оторвался от карты Дрил. – Как что делаем? Не говорите мне, что хотите отправиться туда на продолжительную беседу?

– На какую беседу? – не понял Фрэнк, уставший их ждать в здании и вернувшийся на улицу.

– Мы нашли человека, – пояснил Дрил – и эти двое хотят отправиться к нему.

– Куда идем? – спросил Фрэнк.

– И этот туда же! – схватился Дрил за голову и направился в сторону открытых дверей. – Я вас лучше здесь подожду. Впечатлений мне и так хватило.

– Где он? – спросил Николас, когда группа вышла на старое кладбище.

– Копайте! – зло отреагировал Дрил, которому стало страшно оставаться одному, а переубедить всех никуда не идти не получилось.

– А если без шуток?

– И без шуток – копайте.

– Дрил! – Энтони подошел к нему и заглянул в глаза. – Переставай. Ты мог остаться и ждать. Тебя никто не тянул идти вместе с нами. Фрэнк проверил здание. Установил бы маяк и отправился обратно, а там и мы бы подоспели.

– Я говорю серьезно. Наша цель находится в десяти метрах под нами. Там или бункер, или что-то на него похожее, но где вход, я сказать не могу.

– А как ты определил наличие человека?

– С человеком совсем другое, он виден на скане, так как является совокупностью элементов, биомассой если хотите, – Дрил в одно мгновение превратился из ведомого группы

в одного из ведущих, попав в свою сферу. – Так вот, человек сам по себе уникален и не заметить его невозможно, но вот среда его окружающая вполне непредсказуема. Скопление множества материалов, из которых состоит город и его подземные части, скан распознает только в общих чертах, нельзя сказать глядя на какую-то стену здания на карте, из чего она состоит, стекла, метала или бетона. Карта создается кругами, стена, пустота, стена, пустота и так далее. Скан выстраивает ее в правильных пропорциях, уменьшая до нужного масштаба.

– Дрил, – поправил его Энтони.

– Я уже заканчиваю, – опомнился он. – Так вот, скан создает карту, точно такой как город, он рисует подземку и переходы, перепады высоты и резкие углы, потому что это идет волнами, здесь же картина другая. Скан определил человека под землей, выдал предположительную глубину его местонахождения и даже начинает вырисовывать стены его обиталища, потому как сам человек экранирует их, но он не показал нам входа и полного расположения этого бункера потому что вход в него либо спрятан, либо его вовсе нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.